

Максимилиан Александрович Волошин

«Адские войны»

Максимилиан Александрович Волошин

«АДСКИЕ ВОЙНЫ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22978857

Аннотация

«Те, кого война настигла не на земле одной из воюющих держав, а в областях смежных, куда приходили осведомления одновременно с обеих сторон; те, кто не были брошены сразу на одну из чашек Весов, а стояли на самом коромысле, где ходит и вздрагивает указующая стрелка, – те не могли не быть поражены однообразием взаимообвинений и самооправданий, выдвигающихся с обеих сторон...»

Содержание

Максимилиан Волошин

«Адские войны»

Те, кого война настигла не на земле одной из воюющих держав, а в областях смежных, куда приходили осведомления одновременно с обеих сторон; те, кто не были брошены сразу на одну из чашек Весов, а стояли на самом коромысле, где ходит и вздрагивает указующая стрелка, — те не могли не быть поражены однообразием взаимообвинений и самооправданий, выдвигающихся с обеих сторон. В первый раз вся Европа говорила одно и то же одним и тем же языком. Обе стороны спасали одну и ту же европейскую культуру. Одна сторона приписывала другой одни и те же жестокости, обвиняла в одних и тех же нарушениях человеческих прав и божеских законов.

Читая в начале войны французские и немецкие газеты, я предпочитал верить французским только потому, что Франция была мне более дорога и близка, чем Германия. Но тут же приходилось встречать немало русских, связанных с немецкой культурой, которые оставались верны своим немецким симпатиям и предпочитали верить германскому освещению событий. Выбор был делом личного пристрастия, так как сообщаемые факты были те же и подставлялись только иные имена. Кто их совершил или выдумал первый — объективно решить было невозможно.

Это единообразие говорило о периоде великой войны, в который вступает Европа.

Потому что только лжи свойственно быть единообразной и последовательной. Правда же всегда неожиданна, непоследовательна и разнообразна.

Эти сомнения и колебания можно было переживать только в атмосфере нейтральной стороны. Когда из Швейцарии приехал в Париж – с коромысла Весов упал на одну из чашек, то все стало сразу бесспорно и ясно.

Германские сведения начали приходить в достаточных искажениях и извлечениях, и моральное чувство начало функционировать нормально и бодро, без перебоев и сомнения в своей правоте. И враги, и друзья стали конкретными величинами.

Условная правда, за которую шли умирать германские юноши, была в том, что они борются за существование Германии, которая несет в себе семя новой европейской культуры, между тем как другие народы, уже отживающие, составили договор, чтобы раздавить ее.

Условная правда французских юношей была в том, что они идут на эту войну, последнюю войну, ею убить всякую будущую войну, что Германия – это единственная и вечная военная угроза миру: когда она будет раздавлена, войн больше не будет.

– Папа, зачем ты идешь на войну? – спрашивает ребенок на рисунке, появившемся в Париже в начале войны.

– Для того, чтобы не пришлось идти тебе, когда тебе минет двадцать лет.

«Война против войны» – стало общим лозунгом Франции.

На этом соединились все партии. Это дало оправдание на участие в войне самым убежденным пацифистам.

Приняв войну, Франция в виде национального траура отказалась от права мыслить, анализировать, критиковать, быть скептической, остроумной и тонкой.

Все книги, вышедшие за время войны, были посвящены или условной психологии германской расы, видимой сквозь призму пангерманизма, или тенденциозному подбору исторических фактов из истории Пруссии, намеренно смешиваемой с историей Германии, или анализу политических событий, предшествовавших войне, или, в лучшем случае, это был крик ненависти, непосредственный, сильный, страстный, как «Окровавленная Бельгия» Верхарна.

Среди этой литературы появление такой книги, как «Адские войны» Альфонса Сеше, знаменательно и симптоматично, так как это первая попытка разобраться в смысле настоящей войны вне вопросов справедливости и национальности.

Альфонс Сеше – писатель молодой и разносторонний.

Он дебютировал лет 6 – 8 тому назад книжкой рассказов «Contes des yeux fermes»¹ – оригинальной попыткой сделать запись сновидения с логикой и неожиданностями сна, напо-

¹ «Скачки на сон грядущий» (фр)

минающей аналогичную попытку А. Ремизова. Но утвердил он себя в литературе не как беллетрист, а как критик. Его книги о современной поэзии и современном театре (последняя в сотрудничестве с Берто) были увенчаны академией, а книга «Les muses Franchises»² получила Prix de la critique litteraire³ в 1909 году Кроме того, им был написан целый ряд биографий Л. Толстого. Гёте, Стендаля, Бодлера и др.

«Адские войны» не настолько логично и стройно построена, как названные книги, что естественно для большого труда, написанного в самый разгар войны. Но тем ярче этим подчеркивается переход от романтического и лирического чувства борьбы к осознанию исторического смысла войны.

Характерно уже то, что на первых же страницах Альфонс Сеше высказывается против тех, что верят в то, что эта война убьет войну т. е. против обязательного оптимизма, ставшего во Франции кокардой гражданской благонадежности.

Сеше находит, что со времени балканской войны 1913 года эволюция войны вступила в новую фазу.

Средневековье и Ренессанс знали войны профессионалов В XVII и XVIII веках войны велись правительствами при помощи особых органов, созданных для этой цели.

Великая революция открывает эру национальных войн, которая заканчивается русско-японской войной.

Война во все века была отражением общества. В средне-

² «Французские музы» (фр.)

³ Премия литературной критики (фр.)

вековые она была турниром. Убивали друг друга номинально. В XVI веке война, ставшая искусством маневров, становится почти бескровной, что составляет странный контраст с начинающимся в эту эпоху ожесточением нравов частной жизни.

В настоящее время война становится делом практической науки. Войну ведет не правительство, не народ, а промышленность. По примеру промышленности война интернационализируется. Круг ее разрушительных сил растет соответственно области деловых отношений, т. е. безгранично. Народы, независимо от своего соседства, образуют военные синдикаты совершенно таким же образом, как соединяются капиталы для эксплуатации промышленного предприятия.

Войны рыцарские, правительственные, национальные имели за собой определенную идеологию: справедливость божественную, исторические права, права человека, права нации. Теперь война вступает в чисто деловой фазис. Ее цель – не моральная. Никакой сентиментальности. Деловое отношение: *les affaires sont les affaires*⁴. Это насилие не над расой, а над промышленностью: война должна разорить промышленность другой страны.

Необходимо или овладеть машинами производства своего противника, или разрушить их, потому что по заключению мира это даст непосредственный перевес промышленности и откроет новые рынки.

⁴ Дела есть дела (фр.)

Поэтому теперешняя война имеет аналогию только с нашествием монголов, гуннов, норманнов, татар, когда народ подымается весь, целиком, чтобы расчистить себе место.

Прежняя война не затрагивала земледельца, не трогала частной собственности, потому что она не делала конкуренции. Машина перепроизводит. Современная промышленность нуждается в постоянно возрастающем количестве потребителей. Раньше войны начинались от бедности, от недостатка. Настоящая война начата Германией от избытка, который, не находя себе выхода, задушил бы ее самое.

Будучи войной деловой, современная война является делом не только военных, но всей страны. Мобилизуется вся промышленность, весь народ. Германия это сделала с самого начала. Другие правительства осознали необходимость этого лишь через год войны.

Французские военные писатели не предвидели условий современной войны.

Генерал Percin в своей книге «Le Combat»⁵, вышедшей в 1914 году, за несколько недель до войны, ни разу, например, не упоминает о возможной роли авиации и сомневается в роли дальнобойной артиллерии ввиду «невозможности прицела».

Такие замечания, по мнению А. Сеше, неизбежны в тех случаях, когда возможное будущее строится не с полной творческой свободой, угадывающей неосуществленные воз-

⁵ «Бой» (фр.)

возможности, а на основании имеющихся уже налицо фактов.

Так Уэллс в своей действительно ясновидящей книге «Предвидения» подробно излагает значение и роль авиации (во время написания книги едва возникавшей) и совершенно отрицает возможную роль подводников только потому, что подводные лодки в то время уже были осуществлены и давали результаты весьма малые.

Из французских книг о возможностях настоящих и будущих войн А. Сеше проповедует книгу Клемана Адера «Военная авиация», написанную еще в 1898 г. и оставшуюся незамеченной.

Выводы А. Сеше таковы: он предвидит эпоху безумно-жесточких и уничтожительных войн для Европы: нейтральных государств не будет и не сможет быть.

В борьбе будут участвовать не отдельные органы государственного организма, а весь организм целиком. Лиц, не причастных к войне, в государстве не будет. Никаких законов, ограждающих частное имущество и частных лиц, не будет потому, что все усилия противников будут направлены к тому, чтобы разрушить все жизненные органы и силы врага и лишит его возможности оправиться после войны.

Поэтому практический смысл требует, чтобы вся нация была милитаризована целиком, чтобы в момент мобилизации каждый штатский готов был занять свое место на фабрике ли, в администрации или в другой области, откуда отхлынули силы. «Надо, чтобы Франция не была застигнута

врасплох еще раз...». Европе предстоит эпоха великих войн, которые воистину могут быть названы «адскими войнами».

Книга Альфонса Сеше представляет ценность не как литературное произведение, а как знаменательный психологический момент во французском самосознании.

В ней в первый раз за все время войны нет никаких расовых обвинений, нет ссылок на «немецкую» психологию, на «немецкую» культуру.

Озверение и понижение военной морали, совершенное германской армией, бесспорно. Оно последовательно вытекает из новой, смысла, который теперь получает война. Германия, действительно, опередила остальную Европу в развитии материальной культуры, в приспособлении своего государственного организма к потребностям машин. Моральный кодекс ее при этом соответственно изменился.

Но остальные европейские государства отстали не намного и быстро нагоняют ее в той и другой области. Это – логический ход не «немецкой», а «европейской» культуры.

Даже самые новые догматы военной морали, что кажутся такими циничными в устах германских теоретиков, впервые сформулированы не ими.

«За коллективные преступления никто не ответствен».

«Кодекс безопасности наций – иной, чем частных лиц».

«Спасаящий родину не может нарушить никакого закона».

Это говорит не Вильгельм, не фон дер Гольц, а Наполеон.

Это – здоровые эгоистические принципы государственного самоутверждения.

Европейский материализм, создавший интенсивную машинную культуру и развивший молниеносную быстроту сообщений и обмена, дал возможность возникнуть величественным государственно-промышленным организмам, которые, естественно, начинают самостоятельное биологическое существование с пожирания друг друга.

Трагедией человеческого духа в ближайшие времена будет борьба мыслящей, божественно-самосознающей, морально-ответственной за свою судьбу клеточки, включенной в стихийные пищеварительные процессы возникающих простейших организмов высшего порядка.